

Viktoria Golubeva

Семантический синкретизм определятельных наречий в поэзии Б. Пастернака

Polilog. Studia Neofilologiczne nr 5, 241-256

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ СИНКРЕТИЗМ ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ
НАРЕЧИЙ В ПОЭЗИИ Б. ПАСТЕРНАКА**

Viktoria Golubeva

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной Академии наук Беларуси
Минск, Беларусь
golybka377@mail.ru*

Ключевые слова: *Б. Пастернак, поэтический текст, наречие, семантический синкретизм, качественные и количественные семы наречия*

В области адвербиального семантического синкретизма широко распространено совмещение в одной лексеме сем качественных наречий и наречий меры и степени. Связь категорий качества и количества в сознании человека очевидна, на что неоднократно указывали исследователи¹. Однако, помимо экстралингвистических оснований, данное явление имеет внутриязыковые предпосылки. Дело в том, что две указанные группы наречий – квалитативные и квантитативные – демонстрируют резкую количественную диспропорцию своего лексического состава. В разряд наречий меры и степени входит около 30 единиц [Морфология... 2008: 562], что значительно меньше общего числа качественных адвербов. Кроме того, собственно квантитативные наречия сочетаются преимущественно с именами прилагательными и другими наречиями. Их ограниченная синтагматика с глаголами существенно сужает сферу количественной наречной атрибуции действия.

При этом важно отметить, что функции слов-интенсификаторов вовсе не сводятся к чисто количественной оценке действия, признака или явления. Очень часто посредством квантификации говорящий стремится экспрессивизировать свою речь, т.е., в сущности, представить количество в неразрывном единстве с качеством. Это обусловлено прямой прагматической ориентиро-

¹ Ср.: «Ни один предмет не обладает только качественной или только количественной стороной <...> [a] представляет собой единство определённого качества и количества; он есть качественная величина и количественно определённое качество» [Морозов 2001: 240]; см. также: [Аругюнова 2005], [Малинович 2013], [Урысон 2006].

ванностью категории интенсивности, т.е. акцентированием субъективной значимости для участников ситуации увеличения количества признака [Родионова 2005: 156].

Однако ограниченность состава наречий меры и степени приводит к их частотному использованию в речи и утрате ими прежнего выразительного значения. Ж. Вандриес отмечал: «<...> Экспрессивность в языке изнашивается достаточно быстро. Слово становится „тусклым, серым“... Это явление отчетливо прослеживается на примере слов, передающих количество, особенно большое, максимально возможное... Речь идет прежде всего о качественных наречиях-интенсификаторах, выражающих субъективно-эмоциональную оценку степени проявления признака или протекания действия» [Вандриес 1937: 194].

Для лирики, которая представляет собой «разговор о значительном, высоком, прекрасном <...> своего рода экспозицию идеалов и жизненных ценностей человека» [Гинзбург 1974: 8], субъективность и экспрессивная окрашенность являются важнейшими особенностями. Это побуждает создателей поэтических текстов искать нетривиальные средства для экспликации категории интенсивности. Как показало проведенное нами исследование, весьма востребованными при этом оказываются синкретичные наречные лексемы, способные давать качественно-оценочную квалификацию действий и вместе с тем указывать на их квантитативные характеристики.

Выбор поэтических текстов Б. Пастернака в качестве материала для нашего исследования обусловлен спецификой поэтики автора. По словам А.К. Жолковского, к центральным инвариантам лирики Б. Пастернака относится «охваченность великолепием и единством мира», в котором человек «в его сиюминутном существовании» оказывается причастным «к чуду единого, вечного и бесконечно огромного бытия» [Жолковский 1980а]. В ходе поэтической реализации данного мотива разносторонне выражается идея 'интенсивно, максимально, очень', и при её вербализации одним из ведущих «стилистических мотивов» Б. Пастернака является частотное использование «энергичных» наречий [Жолковский 1980б]. На примере данной концептуализированной в лирике Б. Пастернака категории интересно рассмотреть характер проявления качественно-количественного синкретизма.

Цель нашего исследования – 1) выявление адвербиальных лексем, в семантической структуре которых наблюдается синкретизм качественных и количественных сем; 2) анализ структурно-семантических свойств наречий и контекстуальных условий, обеспечивающих актуализацию наречного синкретизма; 3) установление прагматики синкретичных лексем в художественной системе поэта.

Как правило, синкретичные определительные наречия в своей первичной функции нацелены на качественную атрибуцию действия/признака и вторичные количественные семы в их семантической структуре развиваются на основе семантики 'способ и образ действия'. Статус и степень экспликации первичных и вторичных смысловых долей в семантической структуре наречий может существенно варьироваться. Это непосредственно зависит как от семантико-синтагматических характеристик наречий, так и от функциональной специализации данных лексем в широкой речевой практике.

1. Тенденцию к **усилению количественных сем** обнаруживают наречия, которые довольно часто (в т.ч. и в узусе) используются в качестве интенсификаторов глагольных/адъективных признаков.

1.1. У наречий **сильно** и **крепко** развитие количественных сем осуществляется на базе качественной семантической доли ‘с **особой силой, мощью**’ [Хмелевский 2006: 11]. При сочетаемости указанных наречий с лексемами, у которых отсутствует смысловой компонент ‘действие, требующее приложения физической силы’ (*сильно интересоваться, крепко скучать...*), происходит абстрагирование от первичного качественного значения. Однако Б. Пастернак помещает наречия в такие синтагматические условия, в которых акцентируется неразъятость обеих семантических долей и, следовательно, повышается информативная значимость данных лексем: *Пусть нельзя **сильнее сжать** / (Горы. Говор. Инородцы), / Но и в жар она [станция «Копи»] свежа, / Будто только от колодца². Или: Небо сверху любит лепкой / Мёртвых, **крепко придавленных** век.*

1.2. Качественное значение ‘**вызывая чувство ужаса, наводя страх, жутко**’ обуславливает возникновение семантической доли ‘высокая степень признака’ у лексем **дико, зверски, жестоко, мучительно, страшно, смертельно, смерть** (в значении наречия)... Это происходит в силу ассоциативной связи понятий страха, ужаса со значительностью, интенсивностью явления³.

Семантические возможности наречия, в котором указанные компоненты значения совмещаются и взаимодействуют, Б. Пастернак мастерски использует при создании *Гефсиманского сада: Учеников оставив за стеной, / Он [Иисус] им сказал: «**Душа скорбит смертельно, / Побудьте здесь и бодрствуйте со мной**».*

Немногословность Иисуса и значимость его слов превращают компактное по форме и семантически ёмкое наречие **смертельно** в конденсатор актуальных для автора смыслов. Качественно-количественный синкретизм адвербиальной лексемы позволяет ей, с одной стороны, сконцентрировать в себе неизмеримую силу отчаяния Христа, знавшего о своей участи, с другой – указать на причину такого внутреннего состояния через отсылку к идее смерти.

Вследствие отненности качественного компонента значения количественными семами, наречие завуалированно, словно полунамёком, лишь вводит в текст тематическую линию смерти, которая после найдет окончательное оформление в строках: «...*Я в добровольных муках в гроб сойду*». Так, использование синкретичного наречия служит последовательному развитию ключевого поэтического мотива, степень экспликации которого искусно варьируется художником слова.

1.3. На основе положительного оценочного значения ‘**необыкновенно, изумительно, поразительно, по-особому**’ формируется семантика интенсификаторов действия у наречий **поразительно** и **сказочно**. Высокая степень обозначаемого ими свойства производит на говорящего впечатление в силу

² Здесь и далее цит. по: [Пастернак 1989].

³ Подробнее об этом см. в: [Хмелевский 2006: 12-13].

своей **неожиданности** [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 747-748]. Яркая коннотативность и отчётливая интерпретационность наречных признаков препятствуют переходу данных адвербиальных лексем в сферу исключительной квантификации. Ср.: *Ещё снаружи – ветерок, / Что ночью жался к нам, дрожа. / Зарёй шёл дождь, и он продрог. / <...> / Он поразительно смешон! / Зачем совался в сторожа?* В следующем контексте: *Где мог он [герой] видеть этот ёжик / Домов с бездонными проломами? / Свидетельства былых бомбёжек / Казались сказочно знакомыми* – качественно-количественный синкретизм наречия осложняется компаративной семой ‘как бывает в сказке’, которая углубляет квалитативную составляющую наречия.

2. При создании поэтических текстов Б. Пастернак не ограничивается адвербиальными лексемами, которые в роли экспликаторов квантитативной семантики получили широкое распространение в речевой практике. Делая установку на многоплановость выражения категории интенсивности, поэт значительно обогащает диапазон средств, способных нерасчлененно представлять понятия качества и количества. Востребованными оказываются наречия, в семантической структуре которых **качественно-характеризующие семы** представлены **рельефнее количественных смысловых долей**. Синкретизм таких наречных лексем часто имеет **контекстуальную обусловленность** и поддерживается инвариантными мотивами поэзии Б. Пастернака.

2.1. В стремлении «уложить на странице» целый мир во всей густоте и насыщенности его красок, звуков, запахов поэт нередко обращается к наречиям с общим значением ‘**явно, очевидно, ощутимо, броско, заметно**’: *дыбом, заметно, явно, явственно, пышно, махрово, мелко, громко, гулко, звонко, крикливо, вслух, горячо, густо*⁴... Поскольку приведённые наречия эксплицируют внешние, физически ощутимые (зрительные, слуховые, осязательные и пр.), а значит, доступные измерению признаки, постольку у данных лексем возникают количественные семы, позволяющие этим признакам занимать разные позиции на шкале интенсивности. Ср.: *...Дух сквозняка, задувающий пламя, / Свечка за свечкой явственно вслух: / Фук. Фук. Фук. Фук* – наречия служат для создания необычного аудиального образа, причём лексема *явственно* не только градуирует звуковой признак (*вслух*), но и акцентирует персонификацию субъекта действия.

Наречия в следующем контексте: *Мелко исписанный инеем двор! / <...> / Густо покрытый усышкой листвы...* – указывают на полноту проявления глагольных признаков и передают тонкое восприятие лирического героя, умеющего уловить и семиотизировать каждую деталь окружающего мира. С помощью наречных лексем Б. Пастернак живописует жизнь, которая, по меткому выражению поэта, «как тишина осенняя, – подробно».

2.2. Весь колорит созданного Б. Пастернаком мира трудно представить в статике. Напротив, «мир Пастернака бурен, все [в нём] приведено во взаимодей-

⁴ Ср. приведенный перечень наречий с некоторыми мотивами Б. Пастернака, конкретизирующими идею ‘интенсивно, максимально, очень’: вырастание (подъем, вздымание), большой размер, шум, густота, высокая температура и др. [Жолковский 1980а].

стве, драматично, взволнованно и перетасовано»; это пространство, где «счастье... заключено в максимальной динамике, интенсивности, скорости, сдвиге... в пересечении или игнорировании всех границ» [Седакова 1992].

В качестве средств, помогающих предельно точно передать **динамичность действия**, поэт часто использует синкретичные наречия. В одних случаях семантика быстрого движения заключена в самих наречных лексемах, в других – наречие определяет динамичный глагол и акцентирует количественные параметры глагольного признака. Однако независимо от этого данные наречия обладают богатым потенциалом для выражения интенсивности, как собственно семантическим, так и структурно-мотивационным.

Мотивационная база придаёт синкретичным наречиям «стремительную энергию», т.к. большинство данных лексем образуется от глаголов динамичного действия или отглагольных имён существительных. При сочетании наречий *бегом, с разбега, с разгону, с налёту, с наскоку, с отскоку, вдогонку, на лету, влёт, вскачь, вприпрыжку, кувырком, наперерез, напролом, наутёк...* с глаголами соответствующей семантики происходит «удвоение» глагольности, обеспечивающее повышение динамизма поэтического текста: *Сраженьё хлынуло в пробоину / И выкатилось на равнину, / Как входит море в край застроенный, / С разбега проломив плотину.*

Семантическую ориентированность на словообразовательное значение проявляют и наречные лексемы, включающие в свою морфемную структуру **компонент негации без-/бес-**⁵. Данные наречия также обнаруживают семантический синкретизм, так как обладают способностью характеризовать действие с точки зрения его квантитативных показателей. Например, в следующих поэтических фрагментах: ... *В хлопья облёкишься, / Пускались снова без оглядки дома...* (1); *Змеится лентою дорога / Безостановочно вперёд* (2) – наречия выражают интенсивность посредством отрицания обстоятельств, препятствующих быстрому движению.

Возникновение количественных сем часто обусловлено не только структурно-мотивационными свойствами наречий данной группы, но и наличием в их семантической структуре ряда качественных **компонентов значения**.

Такие наречия могут указывать на заданность образа действия, необходимость приложить дополнительные усилия, проявить особые умения и навыки для достижения результата: *влёт, вдогонку, наперерез, напролом, наутёк, по пятам...* Например: *Рысью разбегались листья. / По пятам, как сенбернар, / Прыгал ветер в жёлтом плесе / Оголившись чинар* – наречный признак *по пятам* предполагает сохранение предельно короткого расстояния между быстро двигающимися субъектами, чем подчеркивается напряжённость погони. Лексема *наутёк* из другого поэтического текста, наоборот, указывает на стремление одного из субъектов увеличить данный пространственный промежуток. В сле-

⁵ Такие наречия образуются: а) от глаголов/существительных со значением отвлечённого действия и обозначают ‘признак по отсутствию действия, названного мотивирующим глаголом/существительным’ [Русская грамматика... 1980: 403-404] (1 контекст) либо б) от прилагательных, имеющих значение ‘характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом’ [Русская грамматика... 1980: 313] (2 пример).

дующем контексте: *Рослый стрелок, осторожный охотник, / Призрак с ружьём на разливе души! / <...> / Целься, всё кончено! Бей меня влёт* – условием, затрудняющим осуществление действия и, значит, повышающим его интенсивность, является необходимость попасть не просто в цель, а в движущуюся цель (ср.: *влёт* – ‘на лету, во время полёта’ [Словарь русского языка... 1985: 185]).

Способность контаминировать качественные и количественные семы получают у Б. Пастернака и некоторые наречия, обозначающие **специфический способ перемещения**: *вприпрыжку, враскачку, кувырком...* Ср.: *Как допетровское ядро, / Он [гром] лугом пустится вприпрыжку / И раскидает груды дров / Слетевшей на сторону крышккой*. Наречие не только конкретизирует семантически ослабленный глагол *пускаться*, но и акцентирует напряжённость действия.

Нередко интенсивность движения выступает как относительный признак, во многом зависящий от специфики субъекта – производителя действия. Например, наречие *враскачку* вне контекста остается нейтральным по отношению к признаку ‘стремительность’, поскольку в его семантической структуре на первый план выдвигается семантика способа действия. В поэтическом тексте Б. Пастернака: *Там сосны враскачку воздух саднят / Смолой...* – происходит актуализация количественных сем данного наречия. Как известно, степень интенсивности признака связана с субъектно-ориентированной нормой. В данном случае такой нормой выступает статичное положение, а движение *враскачку* уже воспринимается как интенсивное. Ср. аналогичный контекст: **Венеция** *венецианкой / Бросалась с набережных вплавь*.

К группе синкретичных наречий, передающих особый способ передвижения, примыкают и такие лексемы, как *наискосок, наискось, наоткос, напрямик, по прямой, поперёк...* По замечанию А.К. Жолковского, «„направление движения“... уже само содержит элемент „напряжение, интенсивность“» [Жолковский 1980б]. Интенсивность в данном случае связана с **необходимостью осуществлять движение и при этом следовать** определённой, изначально заданной траектории. Ср.: *Вот путь перебежал плотину, / На пруд не посмотревши вбок, / Который выводок утиный / Переплывает поперёк*.

В поэтическом пространстве Б. Пастернака, где «вещи сдвигаются со своих насиженных мест и приходят в бурное хаотическое движение» [Якобсон 2006: 9], интенсивность часто сочетается с понятиями **случайности, беспорядочности и импровизации**. Неразрывная связь этих категорий заявлена уже в ранних программных строках поэта: *И чем случайней, тем вернее / Слагаются стихи навзрыд*. В дальнейшем же Б. Пастернак значительно расширяет круг данных синкретичных наречий за счёт лексем *врасплох, впопыхах, наугад, на ощупь, наобум, бесшабашно, вразнояд* (индивидуально-авторское наречие)...

Взаимообусловленность количественных и качественных компонентов указанных наречий нередко поддерживается их темпоральными семантиками ‘быстрота, мгновенность, моментальность’⁶. Ср.: «...*Отгородитесь от вьюги в стихах / Шубой; от неба – свечою; трёхгорным – / От дуновенья надежд, впопыхах / Двинутых ими на род непокорный*».

⁶ О семантике времени у синкретичных наречий см. в п. 2.5.

Интенсивность и хаотичность действия синкретичные наречия способны передавать в фокусе восприятия разных субъектов. Так, наречие *врасплох* обозначает, что чьи-то действия были крайне неожиданными для пациента: <...> *Чудо есть чудо, и чудо есть Бог. / Когда мы в смятении, тогда средь разброда / Оно настигает мгновенно, врасплох.* Наречия же в следующих контекстах: <...> *Едва поведья тронув, / Порываюсь наугад...* (1); <...> *Протискавшись в мир из-за дисков / Наобум размещённых светил...* (2) – передают эмпатию к агенту, который воспринимает творчество как «счастливо-спонтанные поступки, совершаемые под действием страсти, момента», вне нормы и законов, «без медлящего раздумья» [Жолковский 1980 (а)].

Способность опосредованно выражать количественную семантику приобретают у Б. Пастернака и наречия, указывающие на **внутреннюю мотивацию действия**, т.е. на то, что в его осуществлении заинтересован сам субъект. Качественный компонент значения ‘увлеченно, страстно отдаваясь чему-либо’, непосредственно связанный с количественной семой ‘интенсивно’, содержат наречия *вслась, взасос, взаглот, ретиво, жадно...* Например: *Читали дети и подростки, / Как заведённые, взасос.* Или: *В ней [комнате] шум уплотнителей глуше, / И слушаться будет жадней, / Как битыми днями баклуши / Бьют зимние тучи над ней.*

Синкретизм наречий данной семантической группы обеспечивает их полифункциональность в поэтических текстах Б. Пастернака. Количественные семы наречий передают интенсивность глагольных признаков; качественные ориентированы на **маркирование** или **усиление персонификации природных явлений**: наслаждение, удовольствие, упорное желание способны испытывать только живые существа. Ср.: *Вечерело. Повсюду ретиво / Рос орешник.* Или: *Как плотолюбив / Простор на севере зловещем! / Он солнцем давится взаглот / И тащит эту ношу по мху⁷.*

2.3. Интенсивность у Б. Пастернака выступает качеством процессов и признаков, вовсе не ограниченных рамками внешнего физического пространства. Насыщенностью, динамизмом, стремительностью характеризуется также сфера ощущений и эмоций лирических героев поэта.

Наречия нередко используются Б. Пастернаком для выражения **эмоциональных состояний**, одной из основных характеристик которых, по замечанию Е.М. Вольф, является различная интенсивность и способность к интенсификации. «Каждая эмоция подразумевает в картине мира носителей языка определенную степень интенсивности... [Но] между ними есть и качественные различия, которые проявляются как во внутренних ощущениях субъекта, так и во внешнем выражении эмоционального состояния» [Вольф 2002: 237-238]. Единство и взаимообусловленность качественно-количественных показателей той или иной эмоции предполагает в свою очередь семантическую многоплановость языковых средств, служащих для выражения определенного эмоционального состояния.

⁷ См. также примеры в п. 3.

На адвербиальном уровне такого рода синкретизм проявляется, во-первых, когда определительное наречие примыкает к глаголу, обозначающему эмоциональное состояние, во-вторых, когда эмоцию передает сама наречная лексема при глаголах различной семантики.

Первый случай представлен, например, контекстом: *Взрослые женщины в гневе, / Разбранившись без обиняков, / Вырастали в дверях...* Глагольная форма *разбранившись* указывает на доступное наблюдению проявление эмоционального состояния (само оно эксплицировано предложно-именной группой *в гневе*). Наречие же в данном контексте не только характеризует глагольное действие с точки зрения способа его осуществления, но и содержит имплицитные интенсифицирующие семы. Так, сила эмоции нередко определяется по характеру внешнего проявления эмоционального состояния [Вольф 2002: 239]. В результате у наречия *без обиняков* качественные семантические доли 'откровенно, прямо, без лести и вежливости выражая эмоции' контаминируются с количественными 'очень, сильно'.

В случаях же, когда наречия сами относятся к сфере лексем-эмотивов, поэт получает возможность представить глагольный признак сквозь призму эмоционального состояния, выраженного наречием, и таким образом подчеркнуть взаимообусловленность двух признаков. Поскольку уже в словах-эмотивах, наряду с качественными, заключены и количественные показатели, наречия указывают на степень интенсивности основного действия, демонстрируя семантический синкретизм. Например: *Париж в золотых тельцах, в дельцах, / В дождях, как мишень, долгожданных. / По улицам летит пыльца. / Разгневанно цветут каштаны.* Семантическая двувекторность наречия обеспечивает его востребованность в поэтическом тексте, поскольку оно позволяет поэту не только обозначить высокую интенсивность проявления глагольного признака (*цветут разгневанно* – *цветут пышно, обильно, в полную силу*), но и метафорически интерпретировать явление природы.

2.4. В поэтическом универсуме Б. Пастернака в целом – при фиксации внешних признаков, физических действий либо эмоциональных состояний – частотными оказываются синкретичные наречия, передающие интенсивность путем указания на **достижение** признаком/действием/состоянием своего **предела** либо **определенной критической точки**, близкой к предельному значению. Наречия *вповал* и *в лоск*; *до упаду* и *дотла*; *наглухо*, *наотрез*, *насыто*, *настежь*, *напрочь*... маркируют высшую степень напряженности действий и состояний, конденсируя в себе стремительную энергию их кульминационных точек.

Многие лексемы данной группы обозначают **крайние физические состояния субъекта**, исчерпанность его физических возможностей: *Он [ветер] платок срывает с ветел / И стрищет их наголо.* Или: *Насколько терпелось канавам и скатам, / Покамест чекан принимала руда, / Удар за ударом, трудясь до упаду, / Дукаты из слякоти била вода.* Семантика интенсивности акцентируется наречием ещё отчетливее, когда адвербиальный признак фиксирует необратимость ситуации, т.е. невозможность возврата к исходному признаку/состоянию: *По дереву дрожь осужденья прошла, / Как молнии искра по*

*громоотводу. / Смоковницу испепелило **дотла**. Или: На земле зима, и дым огней бессилён / Распрямить дома, полёгшие **вповал**.*

Нередко с помощью предельных наречий создаются и такие характерные для Б. Пастернака образы, как «экстремальные состояния» [Жолковский 1980(а)] человека и артефактов. Отрицание любых сковывающих рамок и восхищение великолепием свободы поэт вкладывает в строки: *Руки **враскидку**, крючки назади, / Стан казакином...; ...Расстегнув **нараспашку** / Пальтецо и кашне на груди...; В верхнюю комнату форточку **настежь**... – а в некоторых контекстах доходит до всеохватной открытости миру: **Настежь** всё, конюшня и коровник...; Оно [будущее] **распахнуто**, как бор, / Всё вглубь, всё **настежь**...*

Предельные наречия могут выражать также **окончателность, категоричность и завершенность речемыслительного действия**: *О, знал бы я... / <...> / Что строчки с кровью убивают, / <...> / От шуток с этой подоплёкой / Я б отказался **наотрез**. Или: В тот день всю тебя, от гребёнок до ног, / Как трагик в провинции драму Шекспирову, / Носил я с собою и знал **назубок**, / Шатался по городу и репетировал.*

В ряде случаев наречия обозначают **предельные, крайне напряжённые эмоциональные состояния**: *К губам поднесу и прислушаюсь, / Всё ли я один на свете, – / Готовый **навзрыд** при случае, – / Или есть свидетель.*

Наконец, наречия способны передавать и **крайние пространственные точки**, дальше (ближе), выше (ниже) которых субъект в данной ситуации оказаться не может. Например: *...Пригнанный канатом **накороть** / Корабль, с гуденьем, прочь к грядам / Срывающийся чудом с якоря... (накороть ‘не просто близко, но как можно ближе’). Интенсивность действия выражается с помощью наречия ещё рельефнее, когда оно обозначает нетипичный и даже противоположный типичному для субъекта локум. Ср.: ...В **заплатанном салоне** / Сходит **наземь небосвод** – где поэт в свойственном ему стремлении сгладить оппозиции «верх–низ», «высокое–низкое», «небесное–земное» создает поистине сюрреалистические образы⁸.*

2.5. Количественная семантика у Б. Пастернака может выражаться наречиями не только посредством локативной детерминации действия, но и нередко, как уже упоминалось выше, путем **фиксации его временных параметров**.

В «густо пронизанных темпоральностью» [Жолковский 2001] текстах поэта синкретичные наречия, у которых семы времени составляют ядро семантической структуры, приобретают особую смысловую нагрузку. Многие из таких лексем характеризуют глагольный признак как в собственно-обстоятельном (временном), так и в атрибутивном – качественном и количественном – направлениях.

Энергичность и остроту действия подчеркивают наречия **быстро, наспех, поспешно, скоропостижно, сразу** и др., которые обозначают быстроту и скорость его протекания, а также чрезвычайно короткий промежуток времени, отведённый на данный процесс. Например: *В чьём это сердце вся кровь его **бы-***

⁸ «Схождение крайностей» А.К. Жолковский относит к мотивам Б. Пастернака, реализующим идею ‘интенсивно, максимально, очень’ [Жолковский 1980а].

стро / Хлынула к славе, схлынув со щёк? Или: ...Пожар заката не остыл, / Как его тогда к стене Манежа / Вечер смерти *наспех* пригвоздил...

Маркерами же предельной концентрированности действия, сосредоточенного в очень малом временном срезе, служат семантически специализированные лексемы *мгновенно*, *моментально*, *вмиг*. С их помощью поэт стремится запечатлеть считанные мгновения и, «приколов их к рифме», открыть читателю тонко подмеченные чудеса природы: *Прибой на сфинкса [каменного, из скал] не жалеет свеч / И заменяет свежими мгновенно* – или диалектику человеческих переживаний: *Впотьмах, моментально опомнясь, без медлящего / Раздумья, [моя ненависть] решила, что всё перепашет*.

Нередко у Б. Пастернака в качестве средств, усиливающих динамику глагольного действия, выступают наречия, которые обозначают заполненность действием/состоянием более продолжительного промежутка времени (1), а также следование событий непосредственно друг за другом, отсутствие между ними длительной временной паузы (2). Например: *Это ведь значит – века напролёт*, / *Ночи на щёлканье славок проматывать!* (1); *Цветы ночные утром спят... / <...> / В ушах у них два–три обрывка / Того, что тридцать раз подряд / Пел телефонный аппарат* (2). В данных контекстах степень наречной интенсивности контекстуально варьируется с помощью именных конкретизаторов, имеющих количественное значение. С повышением внешнего количественного показателя возрастает и интенсивность адвербиального признака. Ср.: (2) и следующий поэтический фрагмент: *...Я видел вас пять раз подряд*.

Как показывают проанализированные нами тексты Б. Пастернака, указание на наличие небольшого интервала между действиями также допускает возможность выражения их интенсивности. Не столь очевидное в таких случаях свойство интенсивности может проявляться, скажем, в усилении результативности влияния регулярно повторяющихся действий. Ср.: *Тот год! Как часто у окна / Нашёптывал мне, старый: «Выкинься»*.

Наконец, темпоральное определение действия, совмещенное с его количественной характеристикой, может дополнительно осложняться субъективно-модальным оттенком значения – авторизованной оценкой действия. Углубление адвербиального синкретизма наблюдается в следующем контексте: *Ты дома подынешь пюпитр, / И, только коснешься до клавиш, / Попытка тебя ослепит, / И ты ей все крылья расправишь. / <...> / ...И время пройдет незаметно* – в котором наречие *незаметно* фиксирует быстроту протекания процесса в восприятии субъекта.

3. Анализ структурно-семантических особенностей наречий наглядно показывает, что в самих адвербиальных лексемах заложен богатый потенциал для возникновения вторичных и выдвижения на первый план имплицитных смысловых множителей. Семантическая гибкость и склонность к проявлению синкретизма, в целом присущие наречиям, в поэтических текстах акцентируются за счёт особой **наречной синтагматики**.

Способные выступать семантическими операторами определяемых слов, наречия и сами испытывают **синтагматическое влияние лексем** в контексте, которое часто ведёт к обогащению адвербиальной семантики. Так, наречие в сле-

дующих строках Б. Пастернака: *...Белое бешенство петель, / Грохот разосланых гроз, / Как пиво, как жёванный бетель, / Песок осушает взасос* – сочетается с глаголом *осушать*, обозначающим процесс кратковременный, а потому интенсивный (ср., например, с *пить*). Качественные смысловые доли наречия ‘увлеченно, страстно отдаваясь чему-либо’ также имплицитно указывают на интенсивность процесса. Под влиянием глагольных темпоральных сем количественный компонент значения наречия актуализируется, и в результате синкретизм адвербиальной семантики проявляется отчётливее.

В поэтических текстах Б. Пастернака подчеркнуть смысловую ёмкость наречий способны и двунаправленные синтаксические связи – равно как положительная корреляция, так и оппозиционные отношения адвербов с другими лексемами. Кроме того, выбор приёмов и средств актуализации непосредственно зависит от характера акцентируемых смысловых множителей и их функционального статуса в семантической структуре наречий.

Нередко при использовании наречий Б. Пастернак выдвигает на первый план первичные **качественные семы**, которые в узусе постепенно нейтрализуются. Качественная составляющая большинства таких наречий включает ярко выраженную коннотативность. Ср.: *сказочно* и *дико*, *зверски*, *жестoko*, *мучительно*, *страшно*, *смертельно*. Показателем же вытеснения качественного значения количественным становится утрата **коннотативной корреляции** между определяемым и определяющим словами. В результате лексемы противоположных оценочных полюсов – положительного и отрицательного – начинают сочетаться друг с другом: *страшно* (–) *красивый* (+), *жутко* (–) *интересный* (+), *ужасно* (–) *добрый* (+)...

Наоборот, сохранение оценочной корреляции обеспечивает семантический синкретизм наречий, что наблюдается в следующем поэтическом фрагменте Б. Пастернака: *И ночь обступит. Этот лёд / Её тоски неопишум! / Так страшен, может быть, отлёт / Души с последним поцелуем. / Как на разведке, чуден звук / Любой. Ночами звуки редки. / И дико вскрикивает кряк / На промелькнувшей вагонетке*. Первичное значение (‘вызывая подсознательный страх, странно, нелепо, неожиданно’) позволяет наречию *дико* органично дополнить ряд лексем, которые тяготеют к одному эмоциональному полюсу: *ночь*, *лёд тоски*, *отлёт души страшен*... Вместе с тем качественность здесь выступает в «обрамлении» вторичных квантитативных сем ‘очень сильно, невероятно, переходя границы нормального’, гиперболизирующих исходный признак.

Актуализации смысловой разновекторности наречий способствует не только их коннотативная, но ещё чаще **денотативная корреляция** с другими лексемами. Как уже отмечалось, **количественная составляющая семантики** наречий, обозначающих прежде всего образ действия, может включать имплицитные семы времени (*врасплох*, *впопыхах*, *наугад*, *наобум* и др.)⁹. Роль данных сем существенно повышается при контекстуальном столкновении синкретичных наречий с другими адвербиальными лексемами, у которых темпоральные семы выражены отчётливее: *...Чудо есть чудо, и чудо есть Бог. / Когда*

⁹ Поэтические контексты приводятся нами выше.

мы в смятении, тогда средь разброда / Оно настигает **мгновенно, врасплох**. Наречие *врасплох*, фиксирующее «определённый момент, в который ситуация неожиданно изменилась» [*Новый объяснительный...* 2003: 656], семантически согласуется с лексемой *мгновенно*, также передающей очень короткий промежуток времени.

Для наречий, обозначающих динамичность движения, особую роль приобретает корреляция с глагольными лексемами, ведь глагол, по меткому выражению Ш. Бодлера, «ангел движения, без которого фраза мертва» (цит. по: [Якобсон 1987: 82]). В зависимости от того, в какие отношения – положительной, нулевой или отрицательной корреляции – вступают глагольная и адвербиальная лексемы, изменяется статус интенсифицирующих сем в структуре наречий.

Значение интенсивности оказывается в смысловом фокусе высказывания и выражается предельно концентрированно благодаря **положительной корреляции** глагола и наречия. Данные лексемы дублируют семантический множитель ‘стремительность’, и это позволяет автору лишь несколькими словесными штрихами и в то же время очень рельефно представить движение во всей его напряжённости: *И грандиозный, весь в былом [Кремль], / <...> / Несётся, грозный, напролом, / Сквозь неистекший [год] в девятнадцатый (Кремль в буран конца 1918 года).*

В некоторых контекстах согласование сем-интенсификаторов глагола и наречия сочетается с **деривационной корреляцией** данных лексем: *...В дождь бегут бегом / Свистки, и тучи, и вагоны.*

Количественные семы синкретичных наречий, как правило, эксплицируются менее отчётливо в случае **нулевой** глагольно-наречной **корреляции** по признаку интенсивности. При этом адвербы сочетаются с нейтральными, неспециализированными глаголами движения (1) либо с глаголами, у которых сема ‘движение’ имеет контекстуально обусловленный характер (2): *Идёт без проволочек / И таёт ночь...* (1); *Змеится лентою дорога / Безостановочно вперёд* (2). Ср.: *змеиться* – ‘тянуться извилистой линией, виться, извиваться’ [*Словарь русского языка...* 1985: 614].

Однако нулевая корреляция может быть вызвана и **эллипсисом глагола**, когда наречие выступает в качестве **самостоятельного средства передачи динамики действия**. В таких случаях семантика интенсивности, не реализованная в опущенном глаголе, в полной мере проявляется в восполняющем его наречии. Например: *...Пока / С родимую чащуй сродниться с отвычки, – / Она уж безбрежна: ряды кругляка, / И роща редееет, и птичка – как гичка, / И песня – как пена, и – **наперерез**, / Лазурь забирая, нырком, душегубкой / И – мимо... И долго безмолвствует лес...* Или: *Стихи мои, **бегом, бегом**, / Мне в вас нужда, как никогда. / С бульвара за угол есть дом... / <...> / Есть дом, – так вот **бегом** туда* – статус квантитативной семы ‘скорость, стремительность движения’ существенно повышает передаваемое наречием значение оптативности, которое усиливается редупликацией адвербиальной лексемы.

В некоторых поэтических текстах Б. Пастернака представлено и явление **отрицательной корреляции** глагола и наречия. При этом семантика быстрого

движения заключена только в самих наречных лексемах, употребляемых с глаголами неинтенсивного действия. Ср.: *Будут бодро по трое матросы / Гулять по скверам, огибая дёрн (гулять – ‘ходить, не торопясь, для отдыха, удовольствия; прогуливаться’ [Словарь русского языка... 1985: 356]).* В силу семантической разнонаправленности глагольной и адвербиальной лексем в таких контекстах количественные семы наречия в значительной мере нейтрализуются.

Однако отрицательная корреляция лексем ведёт к деактуализации наречного синкретизма только в тех случаях, когда такие лексемы связаны подчинительными отношениями, т.е. используются для обозначения одного признака и варьирования его интенсивности (например, *гулять бодро*). Наоборот, при фиксации несколькими наречиями разных признаков (равноправные отношения) **семантическая оппозиция** лексем выдвигает на первый план потенциальные наречные семы.

Актуализации количественных семантических долей способствует **противопоставление синкретичных наречий по степени интенсивности признака**. Столкновение наречных лексем, передающих «звуковые крайности» [Жолковский 1984], представлено в следующем контексте: *Облачно. Щёлкает лодочный блок. / Пристани бьют в ледяные ладоши. / Гулко бульжник обрушивши, лошадь / Глухо въезжает на мокрый песок.*

Увеличение «удельного веса» квантитативных сем в семантической структуре адвербиальной лексемы обеспечивает и **антитеза «синкретичное наречие – прототипическое наречие меры и степени»**: *...Садилась, как голуби, облака. / Они замечали: с воды похудели / Заборы – заметно, кресты – слегка.*

Оппозиция лексем как синтагматический приём актуализации наречного синкретизма может усиливаться морфологическими средствами. Это наблюдается при противопоставлении друг другу синкретичных **наречий в форме компаратива**: квантитативная семантика наречий выдвигается благодаря градационной природе данной грамматической категории. Так, антитеза наречий в форме сравнительной степени в контексте: *Во всем лесу один ручей / В овраге, полном благозвучья, / Твердит то тише, то звончей / Про этот небывалый случай* – позволяет поэту передать динамизм лесной симфонии, которая невольно приковывает слух виртуозным звуковым варьированием.

Или в поэтических строках: *Всё злей и свирепей дул ветер в степи...* – семантика интенсивности наречий-эмотивов, употреблённых в форме компаратива, также представлена весьма рельефно по причине их градационного расположения в однородном ряду и, следовательно, противопоставления по силе проявления эмоций. Так, при выражении понятия «гнев» наречие *зло* обозначает более «слабое» эмоциональное состояние, чем лексема *свирепо*. Последняя, по словам Е.М. Вольф, передает уже аффекты – предельные эмоциональные состояния, «эмоции очень сильной степени интенсивности, когда субъект теряет контроль над их проявлениями» [Вольф 2002: 239].

При анализе приведённых контекстов Б. Пастернака мы обращали внимание на актуализацию либо качественных, либо количественных смысловых долей наречия. Однако нередко синтагматика адвербиальных лексем позволяет **сфокусировать одновременно оба компонента их семантической струк-**

туры. Глагольно-адвербиальная положительная корреляция на уровне качественных и количественных сем представлена в следующем контексте: *Бывало – нагулявшись власть, / Закат сдавал цикадам / И звёздам и деревьям власть / Над кухнею и садом.* Лексема *власть* указывает на отсутствие временных ограничений при совершении действия, а значит, и на потенциальную его продолжительность. Количественный компонент значения наречия ‘полнота проявления признака’ коррелирует с интенсивно-результативной семантикой глагола *нагуляться*. Корреляция лексем усиливается согласованием адвербиальной качественной семы ‘удовольствие, получаемое субъектом в процессе реализации желания’ [Новый объяснительный словарь синонимов русского языка 2003: 75] с глагольной семой ‘дойти до состояния удовлетворения или пресыщения’ [*Русская грамматика...* 1980: 600].

Совместная актуализация качественных и количественных адвербиальных сем происходит и тогда, когда они демонстрируют синтаксическую разнонаправленность. Иными словами, определённые **смысловые доли наречий выходят за рамки собственно глагольной атрибуции**, распространяя свое влияние и на другие структурные компоненты высказывания¹⁰. При этом повышение значимости каждой из сем наречия обеспечивается закреплением за ними разных функциональных векторов характеристики.

Иногда качественный компонент определительных наречий сохраняет свою ориентированность на глагол, а количественный – косвенно характеризует **субъектный актанта**. Так, количественные семы позволяют наречию указать на наличие большого/значительного количества лиц: *Это не ночь, не дождь и не хором / Рвущееся: «Керенский, ура!»...* – или зафиксировать ситуативную конфигурацию субъектов ситуации: *Мне снилось, что ко мне на провода / Шли по лесу вы друг за дружкой. / Вы шли толпою, врозь и парами...*

Способность атрибутировать действие и одновременно его **субъект и объект** проявляет синкретичное наречие в данном случае: *Давай ронять слова, / Как сад – янтарь и cedру, / Рассеянно и щедро...* Функциональная многовекторность наречия обусловлена наличием в нём качественных сем (‘с охотой, не скупясь’), служащих для определения глагольного признака *ронять*, а также для характеристики субъекта действия. Кроме того, количественный компонент значения обеспечивает указание на большое количество объекта действия (слова).

Особую смысловую нагрузку приобретают наречия, у которых семантико-синтаксическую двунаправленность проявляют как качественные, так и количественные семы: *Стаей горлинок / Летели хлопья грудью против гула. / Их вихрь крутил, кутя, валясь прожорливо / С лотков на снег, их до панелей гнуло!* Данные смысловые доли позволяют наречной лексеме, во-первых, ярко и образно охарактеризовать глагольные действия (*кутя, валясь*) и указать на их интенсивность, а во-вторых, передать качества субъекта действий (*вихрь*) и зафиксировать большое количество внешнего объекта (снежные хлопья).

Итак, проведённое нами исследование показало, что качественно-количественный синкретизм – явление, характерное для наречных лексем, у которых

¹⁰ В данном случае наречия демонстрируют семантико-синтаксический синкретизм.

первичное качественное значение обогащается за счёт дополнительных сем меры и степени. «Удельный вес» качественных и количественных компонентов в семантической структуре выделенных и проанализированных нами наречий неодинаков.

В зависимости от степени экспликации сем 'качество' и 'количество' синкретичные наречия, использованные Б. Пастернаком, образуют лексический континуум. К выражению категории количественности в большей степени тяготеют наречия, которые и в речевой практике достаточно широко используются как средства экспрессивной интенсификации признака (*страшно, смертельно, поразительно...*). Однако для вербализации ключевой для Б. Пастернака идеи интенсивности поэт существенно расширяет круг адвербиальной лексики за счёт наречий, у которых отчётливее проявляется качественное значение, а их способность выражать количественную семантику имеет контекстуальную и идиостиловую обусловленность (*вприпрыжку, впопыхах, разгневанно...*).

Актуализация/нейтрализация адвербиальных сем зависит как от структурно-семантических особенностей наречия, так и от его синтагматики. Обогащение семантики наречий в контексте происходит, а) когда они испытывают одностороннее влияние других лексем б) либо вступают с ними в двусторонние отношения – положительной корреляции (коннотативной, денотативной, деривационной) или оппозиции. Выдвижение одновременно качественного и количественного компонентов значения происходит при разделении их атрибутивных функций в высказывании.

Используя синкретичные наречные лексемы, автор добивается энергичности и предельной смысловой уплотнённости поэтических строк. Полисемантические наречия помогают Б. Пастернаку раскрыть свое поэтическое пространство как физически осязаемый мир, в котором звук, цвет, запах и скорость «схвачены» в высших точках своего проявления. Герои этого универсума активны и склонны к импровизации; тем не менее, они не могут не восхищаться природой, которая, подобно человеку, представлена во всей напряжённости стремительного движения.

Библиография

- Арутюнова Н., 2005, *Проблемы числа*, [в:] *Логический анализ языка: Квантитативный аспект языка*, Москва.
- Вандриес Ж., 1937, *Язык. Лингвистическое введение в историю*, Москва.
- Вольф Е., 2002, *Функциональная семантика оценки*, Москва.
- Гинзбург Л., 1974, *О лирике*, Ленинград.
- Жолковский А., 1980а, *Инварианты и структура поэтического текста: Пастернак*, Вена, <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib12.htm> (2.02.2014).
- Жолковский А., 1980б, «*Обстоятельства великолетия*»: об одной пастернаковской части речи, Амстердам, <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib36.htm> (5.03.2014).
- Жолковский А., 1984, *Зловещие мотивы в поэтическом мире Пастернака*, Блумингтон, http://magazines.russ.ru:81/novyj_mi/redkol/zhz/bib44.html (7.02.2014).

- Жолковский А., 2001, *Бессмертие на время (К поэзии грамматического времени у Пастернака)*, Москва, <http://www-bcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib93.htm> (20.02.2014).
- Малинович М., 2013, *Количество. Качество. Причинность: Взаимодействие лингвофилософских категорий*, "Вестник Иркутского государственного лингвистического университета", № 4 (25).
- Морозов К., 2001, *Качество и количество*, [в:] *Философский словарь*, Москва.
- Морфология современного русского языка: учеб. для высших учеб. завед. Российской Федерации*, 2008, Санкт-Петербург.
- Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*, 2003, Москва.
- Пастернак Б., 1989, *Собрание сочинений в 5 томах*, т. 1-3, Москва.
- Родионова С., 2005, *Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке*, [в:] *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*, Санкт-Петербург.
- Русская грамматика: в 2-х томах*, 1980, т. 1, Москва.
- Седакова О., 1992, «*Вакансия поэта*»: к поэтологии Пастернака, Москва, http://www.niworld.ru/poezia/sedakova/paster_r/paster_r.htm (5.02.2014).
- Словарь русского языка: в 4-х томах*, 1985, т. 1, Москва.
- Урысон Е., 2006, *Семантика величины*, [в:] *Языковая картина мира и системная лексикография*, Москва.
- Хмелевский М., 2006, *Формирование разряда наречий-интенсификаторов в славянских языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук*, Санкт-Петербург.
- Якобсон А., 2006, *Лекции о Пастернаке*, Москва.
- Якобсон Р., 1987, *Работы по поэтике: Переводы*, Москва.

Summary

Semantic syncretism of attributive adverbs of B. Pasternak's lyrics

The article is devoted to the phenomenon of qualitative-quantitative semantic syncretism and specifics of its manifestation at the level of adverbial lexemes of B. Pasternak's lyrics. Adverbs which on the basis of the primary qualitative meaning develop quantitative semes are described. It is found out that syncretical adverbial lexemes differ on degree of explication of semes 'quality' and 'quantity'.

The structural-semantic peculiarities of adverbs providing combination of these semes are given. The research also defines how the poet uses the syntagmatic potential of adverbial lexemes to increase its ambivalence. Modes and ways of actualization of adverbial syncretism in B. Pasternak's poetic texts are defined.

The author of the article shows importance of syncretical adverbs in artistic system of the poet. It is proved that these lexemes are actively used by B. Pasternak to express of the key motives of his creativity. Polysemantic adverbs help the poet to give to poetic lines vigor and at the same time special semantic density.

Key words: *B. Pasternak, poetic text, adverb, semantic syncretism, qualitative and quantitative semes of adverb*